

Несмотря на то, что и у Фан Чжао и у Кевина Лина была своя еда и немного сухих пайков, люди на 23-ем poste хорошо к ним относились, и поэтому принесли припасы с охоты, чтобы угостить гостей.

Пост был не таким большим, как база, условия были ограничены. Каждая комната занимала 10 квадратных метров, а внутри жило по два человека.

Ночью Кевин Лин, уставший после целого дня, лежал в постели. Сегодня он прошел через многое. Если на экспериментальные участки посмотреть с летающего транспорта они выглядели не очень большими. Только пройдясь по ним, он понял, как это утомительно. Ходить туда-сюда и отвечать на всевозможные вопросы Фан Лина было действительно тяжело.

В комнатах было что-то вроде холодного металла, как в тюремной камере. Форпосты везде были похожие, но, по крайней мере, комнаты в базе были немного больше, а внутри было больше мебели.

Кевин Лин подумал про себя, «по крайней мере, мы возвращаемся на базу уже завтра. Пережить здесь ночь будет не так сложно.»

"Снова пишешь что-то в своем дневнике, Фан Чжао?" - спросил Кевин, заметив, что он записывает что-то в свой блокнот. Кевин уже привык к поведению Фан Чжао. Каждый день он что-то записывал. Фан Чжао сказал, что это партитуры песен, но так как Кевин Лин их не понимал, он называл их просто записями в дневнике.

"Угу. Ложись спать, мне еще нужно кое-что записать."

Фан Чжао выражал через ноты вдохновение, которое почувствовал сегодня, прогуливаясь по горам и лесам этой планеты.

Этого было достаточно для небольшой части, а не для целого произведения, но со временем, в определенный день или в определенный момент, он сможет его закончить.

Прежде чем Фан Чжао поступил на военную службу, его позвал поболтать старый Сюэ Цзин. В этом году старый композитор отправится в еще один глобальный лекционный тур, но поскольку Фан Чжао проходит военную службу, он не сможет принять участие.

Сюэ Цзин посоветовал ему не тратить впустую свое вдохновение, которые он найдёт во время военной службы. Хотя Фан Чжао было 20 с лишним лет, в новую эру он считался молодым. В композиторских кругах тоже, но на других континентах были люди еще моложе, которые уже давали свои собственные концерты. Сюэ Цзин надеялся, что Фан Чжао не успокоится и догонит их.

"Чтобы получить больше признания в индустрии, тебе все равно придется пройти через некоторые проблемы. Например, по старинным обычаям, делают концерт. Ты можешь не соглашаться с этими обычаями и считать, что они слишком жесткие, но только тот, кто стоит на вершине, имеет право их оспаривать. Пока что, лучше просто им следовать."

Сюэ Цзин посоветовал Фан Чжао, что будет лучше, если он сможет организовать свой собственный концерт в течение следующих 10 лет. Такой концерт не может быть сопоставим с

другими коммерческими концертами, он должен стать качественной работой. Поэтому, Сюэ Цзин надеялся, что даже если Фан Чжао будет служить, он не забудет свою профессию. Вдохновение было странным явлением. Упустив однажды, будет трудно уловить его вновь.

Фан Чжао принял совет Сюэ Цзина близко к сердцу. Но даже если бы он этого не сказал, Фан Чжао все равно сохранил бы свои старые привычки и использовал любое мимолётное вдохновение. В период разрушения условия были тяжёлыми, но теперь, когда у него были такие возможности, ему нужно было их использовать.

Фан Чжао тоже хотел организовать концерт, но ему нужно было кропотливо искать так называемых художественных техников, и он мог только следовать туда, куда его привело собственное вдохновение.

Кевин Лин никак не мог понять, о чем думает Фан Чжао, но он уже устал. "Хорошо, продолжай писать, я посплю. Разбуди меня завтра. Фан Лин говорит, что мы должны встать пораньше, чтобы увидеть прорастание семян. Если мы пропустим его, нам придется ждать еще год."

"Все в порядке. Отправляйся спать."

Фан Чжао выключил свет в комнате, а затем взял кусок еды, бросил его в резервуар с водой и слегка постучал по стеклу.

Свет, производимый "кроликом" внутри резервуара, был похож на фонарик, освещающий маленькую комнату.

Фан Чжао специально взял этого "кролика" у Фан Лина. Это маленькое существо может показаться вялым, но на самом деле оно было полно жизненной силы. Если бросить ему кусок еды, он будет светиться несколько минут. Чем больше еды ему бросали, тем дольше он светился. Фан Лин сказал, что продолжительность его свечения зависит от настроения. Чем больше пищи, когда он был в хорошем настроении, тем дольше он светится, но если он был в плохом настроении, он не светился, сколько еды вы бы не бросили.

Фан Чжао взял рубашку и обернул ее вокруг одной стороны бака, чтобы свет не падал на Кевина. Наблюдая, как "кролик" в аквариуме медленно жует свою еду, он упорядочил свои мысли и продолжил писать незавершенную мелодию.

Когда Фан Чжао закрыл блокнот, Кевин уже храпел.

Казалось, что "кролик" в резервуаре с водой был в хорошем настроении. Фан Чжао не знал, было ли это потому, что его много кормили, или потому, что он нашел свою новую среду обитания захватывающей, но он совсем не погасал.

Он осторожно постучал в стену, свет медленно угас, пока не стало совсем темно.

Рано утром следующего дня Фан Чжао получил звонок от Фан Лина.

"Вставай и отправляйся на экспериментальный участок. Не лежи в постели! Не забудь взять с собой камеру и убедись, что она достаточно заряжена!"

Кевин Лин был слегка ошеломлен, когда его разбудил Фан Чжао, он будто не знал, где находится. Через некоторое время он встал и поплёлся за Фан Чжао, зевая, пока они шли к экспериментальному участку.

Кевин снова зевнул. - "Все еще темно. Что мы будем делать так рано утром? Присесть и ждать, пока оно прорастет?"

"Ты ничего не увидишь, если мы будем спать до рассвета. Я не шучу."

Фан Лин не обращал особого внимания на Кевина. Он руководил несколькими учеными, которые бегали как внутри, так и снаружи, занятые каким-то измерением.

Все солдаты на заставе тоже были на ногах, даже если они не дежурили.

"Как вам моя прическа?"

"Ты, вытри пену с лица!"

"Тссм, я забыл побриться! Как бы я себя чувствовал, если бы пропустил это?"

"Я так нервничаю. Я побрил голову несколько дней назад, интересно, узнает ли меня моя семья."

Люди на заставе проснулись пораньше, чтобы показаться в прямом эфире. Им не удалось сделать это вчера. Сегодня Фан Лин сказала, что им дадут шанс появиться на заднем плане.

А руководитель группы форпоста, Янь Бяо, наоборот решил не делать этого. Учитывая ограничения его звания и служебного положения, он мог стоять только за пределами съемочной площадки.

Фан Чжао взглянул на нескольких членов поста. Их жесткие, как гвозди, манеры были полны энергии. Даже те, кто казался меньше или тоньше, скрывали внутри чрезвычайную силу. Это были войска, размещенные на базах чужих планет. Они отличались от солдат военных округов, которые никогда не участвовали в сражениях.

Фан Лин посмотрел на подземные показания, а затем на погоду, прежде чем сказать Кевину: "мы можем начать прямую трансляцию... Подожди минутку! Я чуть не забыл про маски."

Двое ученых несли коробку и раздавали всем маски.

Солдаты, стоящие сзади: "...- Нас узнают, если мы наденем маску?"

"Мы должны это сделать?" - спросил сотрудник заставы.

"Ты можешь не надевать ее, но я не буду нести ответственность, если с тобой что-нибудь случится", ответил Фан Лин.

Все в форпосте на мгновение растерялись, но все равно надели маски.

Фан Чжао надел ее и вдохнул немного фильтрованного воздуха.

"Это слишком серьезная защита. Мы даже не в шахтах, достаточно просто отфильтровать воздух. Нам действительно нужно закрывать глаза?" - ворчал Кевин Лин.

"Иначе они сгорят, - ответил Фан Лин. "Кроме того, маска предотвращает появление аллергии. Конституция у всех разная. Ты можешь пострадать, даже если другие останутся полностью здоровы. Это просто дополнительная предосторожность. Учитывая твоё телосложение... ох."

В тоне Фан Лина отсутствовало только слово "неудачник".

Кевина это не убедило. - "А как насчет тебя? Ты не намного лучше меня со своим старым телом!"

Он, конечно, не мог сравниться с Фан Чжао, но зато с Фан Линем, который уже приближался к старости ещё как.

Фан Лин ничего не сказал и только рассмеялся. После этого он задрал рубашку, обнажив точеный пресс с восемью кубиками.

Кевин Лин: "..."

Он онемел.

"Я тоже работаю на ферме."

Манера речи Фан Лина была похожа на нравоучения.

"Молодой человек, тренируйтесь больше. Не тратьте впустую ген, который передали вам ваши предки."

Было разумно сказать, что у Кевина не было ни одного предка с особенно слабым телосложением, но даже лучшие гены не могли сохраняться поколение за поколением. Кевин Лин редко тренировался физически. Резюмируя предыдущее предложение, можно сказать, что он просто был ленивым.

Кевин Лин всем своим видом показал, что не хочет продолжать разговор с Фан Лином. Он включил прямую трансляцию и начал общаться со зрителями.

Начали появляться полосы дневного света. Даже без освещения можно было увидеть окрестности экспериментального участка.

Онлайн-аудитория была озадачена. - "Что это за боевой массив? Почему они надели маски, чтобы наблюдать за прорастанием семян?"

"Разве не было сказано, что они будут наблюдать за прорастанием семян? Это больше похоже на подготовку к газовой атаке."

Кевин Лин объяснил зрителям, почему они были в масках. Взглянув на Фан Лина, он понял, что тот не подойдёт ближе, чтобы занять его место, поэтому Кевин весело продолжал общаться с аудиторией.

Прошла минута.

Прошло десять минут.

Пятнадцать минут...

Кевин Лин не мог продолжать говорить.

Онлайн-аудитория начала терять терпение. Одни говорили, что пока что поиграют, другие - что пойдут в туалет.

Кевин Лин посмотрел на Фан Лина, пытаясь получить объяснение. Разве он не сказал, что они прорастут совсем скоро? Прошло уже пятнадцать минут, но ничего не случилось. Ты дразнишь нас? Мы тратим время на прямую трансляцию!

Фан Лин, напротив, не волновался. Не сводя глаз с показаний кругового прибора, он спокойно сказал: "почти."

Голос Фан Лина резко затих, когда Фан Чжао поднял глаза и сказал: "они здесь!"

"Что здесь такое? Что опять услышал Фан Чжао?"

Вдруг раздался треск.

Бум-Бум! Бум-Бум! Бум-Бум! Бум-Бум!

Громкие звуки отдавались эхом.

В земле появилась трещина.

Из трещин полезли белые стрелы. Как будто время бежало с огромной скоростью. Как будто ростки были самосознательными, и образовывали два листа в мгновение ока, медленно продвигаясь к лучам света от горизонта.

Первоначально голая земля, за несколько вдохов преобразилась и теперь была покрыта слоем молодых и нежных ростков.

Фан Чжао наблюдал всю сцену: как растения раскалывали землю и прорастали, не моргая. Он будто наблюдал, как одна за другой загораются музыкальные ноты. Все стало ослепительным, вращаясь и соединяясь, образуя электрическую дугу и достигая каждого закоулка тела.

Все, что требовалось, - это немного терпения, чтобы дождаться момента, когда стрела стремительно взорвется и расцветет. Такова была сила жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/425409>